

ЮЛИЯ *Женищина, которой сестрыят влад*
ШИЛОВА

КРИМИНАЛЬНАЯ
МЕЛОДРАМА

**ОДИНОКАЯ
ВОЛЧИЦА,**

или Я проткну твое сердце шпилькой

НОВИНКА + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Юлия Шилова

**Одинокая волчица, или Я
проткну твое сердце шпилькой**

«Шилова Юлия Витальевна»

2009

Шилова Ю. В.

Одинокая волчица, или Я проткну твое сердце шпилькой /
Ю. В. Шилова — «Шилова Юлия Витальевна», 2009

Есть ли на свете женщина, перед которой не устоит ни один мужчина? Или это сказки, выдумки неудачниц? Есть, хотя их и немного. Имя им – стервы. Роскошная светская искусительница Ангелина из их числа. Её приоритеты: большие деньги, положение в обществе и... немного любви. Не зря она называет себя одинокой волчицей, готовой пустить в ход когти и клыки в борьбе за место под солнцем. Или это только кажется? И под маской хищницы скрываются ранимая душа и истерзанное обманом и предательством сердце? Владимиру, по уши влюблённому в Ангелину и пообещавшему ей прогулку на четырёхпалубном корабле, предстоит узнать правду об этой роковой красавице...

© Шилова Ю. В., 2009

© Шилова Юлия Витальевна, 2009

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Юлия Шилова

Одинокая волчица, или Я проткну твое сердце шпилькой

Пролог

*Соберу я в букеты красивых и сильных мужчин,
Подготовлю к продаже сердца, волю, разум и чувства,
Разложу упаковку и выстрою ряд из корзин...
Икебану собрать из мужчин – есть большое искусство!!!
Я в букеты добавлю щемящее чувство тоски,
Той, что сердце моё разрывало на части когда-то,
Чтоб сердца разделить их на крошечные куски,
И продать все букеты, такая вот будет расплата!*
Неизвестный автор. Взято из Интернета

Меня уже давно боятся мужчины и считают одинокой волчицей. Они боятся меня потому, что я умею наслаждаться чужой любовью и смаковать её по капельке, получая истинное наслаждение. Мужчины так наивны... Они напоминают мне детей и верят в красивые сказки про большую и чистую любовь. Они так болезненно переносят, когда начинаешь наизнанку выворачивать их чувства...

Я, словно волчица, кусаю до крови не тело, а душу. И ухожу, оставляя свежие кровоточащие раны. Мне нравится ИСЧЕЗАТЬ и смотреть, как чья-то мужская жизнь катится под откос... Я не слышу, когда зовут обратно, и упиваюсь тем, что меня невозможно забыть. Желаю, чтобы обо мне ПОМНИЛИ ВЕЧНО. Хочу оставить очень глубокий след.

Окружающие уже давно считают меня сильной. Настолько сильной, что я могу этой силой делиться. На людях я всегда улыбаюсь и прячу свою боль поглубже. Никто и никогда не увидит моих слёз. Если мне нужно поплакать, я сделаю это при закрытых дверях. Ведь все забывают о том, что сильные тоже плачут. Просто у меня огромная воля, но это не значит, что мне любые горы по плечу и я всё могу. Несмотря на сильную и непробиваемую оболочку-броню, сердце-то у меня обыкновенной смертной женщины... Я никогда не сдаюсь. Вся моя жизнь – сплошная борьба, но на сердце остаются незримые шрамы. Оно болит... Оно познало солёный вкус обид и разочарований, а также горькую боль от множества потерь...

Я сильная поневоле. А опасна тем, что я ЖЕНЩИНА, а значит – актриса, которая каждый день примеряет на себя новую роль. Я никогда не понимала мужчин. Каждый из них пытался меня приручить и поставить на колени. Зачем? Почему они до последнего не желают понять, что это невозможно? Понимают, когда ломают зубы об мою несокрушимость, и начинают ненавидеть.

Меня невозможно сделать своей. Уж если я кому-то и принадлежу, то только себе. Меня нельзя удержать. Когда начинают подавлять, я ухожу и больно обжигаю руки, которые пытаются меня схватить и остановить. Меня не нужно ломать, прогибать, держать, жалеть и не выпускать. Меня нужно просто любить.

Мне нравится чувствовать мужскую страсть, желание и ощущать сумасшествие. Я люблю, когда в венах пульсирует кровь и корчатся от дикой боли те, кто меня теряет. Им кажется, что они теряют любовь. Господи, как же они ошибаются. Какая же пелена на их глазах. Нет, мы не любили. Мы гуляли по лезвию бритвы...

И даже если ко мне приходила любовь и стучала в закрытые двери, просив пустить её на порог, я закрывала двери на все замки и засовы и говорила всего одно слово: «Не верю». И как бы она ни умоляла спрятать её от холода, я качала головой и думала о том, что никогда не смогу ей простить за когда-то разбитое сердце... Я выгоняла её на мороз и убеждала себя в том, что так лучше.

А ведь когда-то я тоже верила в любовь. Наивная... Даже была готова отдать за свои чувства половину своей души. Мне и в голову не приходило, что эти чувства ничего не стоят. Я распродавала себя за гроши и готова была пойти за любимым хоть на край света и отвести от него боль и беду. Я отдавалась вся, без остатка. Как дура и... как женщина... Когда-то я была белая и пушистая, но жизнь поменяла белое на чёрное. Как же давно это было...

Тогда я не была такой безбожной, порочной и циничной, как сейчас. Тогда мне казалось, что меня по жизни ведёт Бог, а теперь я чувствую объятия дьявола. Сегодня любовь ассоциируется у меня с километрами нервов, намотанных на кулак. Кому нужны эти слёзы в подушку?!

Я привыкла жить между зимой и летом. Между любовью и ненавистью. Между добром и злом. Между правдой и ложью. Между жизнью и смертью. Когда кто-то спрашивает, какое у меня хобби, мне всегда хочется ответить: разбивать мужские сердца. Я всегда добиваюсь того, чего хочу, и готова дать за это любую цену. Меня ненавидят женщины и... хотят и боятся мужчины. Я научилась пользоваться сильным полом и скажу вам, что мужчина – вполне пригодная в хозяйстве вещь, которую при желании можно выбросить, как отслужившую свой срок.

Я не мщу мужчинам. Я ТАК ЖИВУ. Это мой ОБРАЗ ЖИЗНИ. Если кто-то сделает мне больно, я безжалостно стираю его с лица земли, вычёркиваю из жизни, но не из памяти. Такие моменты делают меня СИЛЬНЕЕ. Что бы ни сделал мне мужчина, я больше никогда не заплачу. МНЕ НЕ БОЛЬНО... Я сильнее слухов и обстоятельств. И даже если кто-то бросит в след: «Стерва!!! Сука!!!», я приму это как комплимент и улыбнусь.

Я не жалею тех, кто попадает под мой каблук. НЕВОЗМОЖНО ПРИРУЧИТЬ ВОЛЬНЫЙ ВЕТЕР. Меня любят не потому, что во мне есть то, чего мужчины не видели, а потому, что таких больше нет.

Каждый мужчина находит во мне массу загадок и... сумасшествие. Отношения со мной похожи на паранойю, и мужчины ощущают лёгкий вкус безумия на моих губах. Я никогда ничего не прошу и не обещаю. Не строю иллюзий и не мечтаю. Могу провести слишком бурную ночь, полную страсти, а наутро про неё просто забыть. И даже имя мужчины, с которым я её провела, не вспомню. Я не могу быть честной по отношению к мужчинам, но могу быть честной по отношению к себе.

Очень часто мужчины раздевают меня глазами, но я играю в игру, будто этого совершенно не замечаю. Я не обращаю внимания на мелочи, потому что играю по-крупному. Я ВОРУЮ МУЖСКИЕ СЕРДЦА. Я могу быть очень лживой. Могу быть честной. Всё зависит от того, кто рядом со мной. Я очень люблю полнолуние, потому что в полнолуние творю такое...

Мне кажется, с мужчинами я просто теряю себя. Особенно с теми, кто пытается купить меня и мои чувства. Сотни различных мужских лиц, как правило, сливаются в одно. Я не ставлю цель производить на них хорошее впечатление. Я хочу быть такой, какая я есть. Мне нравится давить каблуком сердца тех, кто попался в расставленные сети моей фальши.

Я люблю исчезать, не объясняя причин. Мне нравится играть на мужских чувствах. Когда меня спрашивают, на каком инструменте я играю, я всегда отвечаю: на мужских нервах. Нет, я не кичусь этим. Просто для меня это норма. Наверное, я живу так потому, что боюсь боли. Мне не нужно ни одобрение, ни порицание, ни оценка моих поступков. Я не живу проблемами мужчин, а скорее наоборот, создаю для них проблемы.

Мужчины боятся меня, потому что я вижу их насквозь. Они ведутся на яркую и красивую обёртку, но перед расчётливым умом и наличием мозгов паникуют. Глядя в мужские глаза, я всё ещё жду волну, которая сможет меня накрыть с головой так, чтобы я захлёбывалась от

чувств, жадно ловя ртом воздух. Может быть, где-то на подсознательном уровне я ещё верю, что такое бывает...

Вся моя жизнь – сплошные миражи. Я в сговоре со своей судьбой. Она меня хранит.

Я играю с судьбой втёмную. Бросаю ей вызов, разворачиваю плечи, словно крылья, и снова начинаю жить. Я привыкла быть одинокой волчицей, закалённой жизнью и бедами, постоянно добавляя своей жизни огня. Из всех зверей я люблю волков. Они красивые, грациозные и очень умные. К ним влечёт, несмотря на то, что они вызывают страх. Убийство – способ их выживания. Я такая же хищная и одинокая. Готова дать отпор любым нападкам, порвать любого, кто посягает на моё личностное пространство, убить за близких. И при этом где-то в тени, укрывшись от чужих глаз, могу быть на луну от боли. Я умею заставить мужчину искать промахи не во мне, а в себе. У меня очень острые клыки, и я никогда не дам себя в обиду. Если обещаю быть рядом вечно, значит, я лгу. Машинально произношу фразу: «Прощай. Забудь про нас» – и ухожу. В моём списке полно жертв. Я умею преподавать хорошие уроки и каблуком растаптывать души.

Мне нравится купаться в шампанском и протягивать для поцелуев руки. Я с раннего детства была эгоисткой и привыкла в этой жизни побеждать.

Мужчины забывают: сколько волчицу ни корми, она всегда смотрит в лес. Как её ни приручай, она никогда не станет домашней. Её нужно либо отпустить, либо пристрелить. Других вариантов нет.

А ещё я люблю танцевать босиком на битом стекле, не обращая внимания на окровавленные пятки. Моим мужчинам нравилось, как я танцую. Они все до одного хотели, чтобы я просила прощения за боль, за порушенные мечты и надежды. Им всем казалось, что всё можно исправить. Они не желали понимать, что я волчица, которая коверкает жизни и сжигает души дотла. Им не объяснить, что у меня слишком снежное сердце, а в глазах льдинки. На моих губах яд. Хотя в моей душе вечный пожар, я слишком строптива и холодна. Мне ничего не стоит набросить на намеченную жертву ошейник и повести за собой. Я люблю, когда кто-то находится в моей власти. От меня ждут настоящих чувств, даже не задумываясь о том, что в холодном сердце любовь не живёт. Мне проще толкнуть свою жертву к обрыву... Ошибка всех моих бывших мужчин в том, что они совершенно меня не знали. Я привыкла уходить по луне во тьму, слизывая с губ кровь и вспоминая часы охоты...

Я никогда не понимала женщин, которые любят до боли, не жалеют себя, растворяются и живут жизнью своего мужчины. Они любят НАВСЕГДА, НАСОВСЕМ, ДО ПОСЛЕДНЕГО ВЗДОХА, ДО ГРАНИ. Аккуратно вывязывают жизнь своим любимым и безалаберно распускают свою. Я всегда задавала себе вопрос: почему они думают, что это кто-то оценит. Любовь очень коварна. Она не только возвышает, но зачастую и разрушает, ломает судьбы и сердца.

У зверей всё по-другому. Семью всегда создаёт волчица. Отвергает всех ненужных кавалеров и выбирает самого сильного самца из стаи. Волчица в стае всегда главная. Супруг выполняет все её желания по первому приказу.

Моя душа запрятана в скорлупу. Если я с кем-то, то только телом, но не душой. Где-то там, в глубине души, осталась история ОБО МНЕ и О НЁМ...

Это было очень давно. После этой истории было грустное, страшное и тяжёлое время. Но я ОТПУСТИЛА, ПРОСТИЛА, ЗАБЫЛА. Убежала от слов и обид. От рая, который в одночасье стал адом. От вулкана страстей и испепеляющих чувств. Я уже давно не кричу по ночам, и сердце бьётся спокойно. Я знаю: если споткнуться и упасть к ногам мужчины, он не поможет встать. Он добьёт.

Я долгое время искала место, где раздают счастье. Мне так хотелось черпнуть его целым ведром. Но не нашла. Повсюду говорили, что я сильная, будто сильным счастья не нужно. Как же я устала быть сильной и мудрой! Устала побеждать и выживать.

Даже в самой сильной душе есть слабая трещина. Как правило, сильная женщина – это женщина с трудной судьбой. Став такой, я лишила себя маленьких приятных ожиданий, которые и делают нашу жизнь счастливой. Но мне так удобнее. Когда я ложусь спать, я знаю, что утро следующего дня стоит того, чтобы проснуться.

Никто не сможет изменить жизнь одинокой волчицы, которая умеет обманывать не только словами, но и глазами. И всё же, мне кажется, счастье раздают именно в Париже. Когда я прилетаю в этот город, то чувствую себя необыкновенно счастливой. Люблю бродить по его улочкам в гордом одиночестве. На завтрак не кофе, а любовь. А вечером огни ночного города и шальное вино. Ночью я зажигаю страсть одним движением глаз. А перед отъездом всегда бросаю монетку в Сену, чтобы ещё раз вернуться.

Мужчины, держитесь от меня подальше!!! Я ОЧЕНЬ ОПАСНАЯ ЖЕНЩИНА. БЕРЕГИТЕСЬ!!! Ноги в руки – и бегите от меня прочь. Если вам кажется, что я в вас влюблена, ошибаетесь. Я влюблена только в себя. Отношения с мужчиной мне нужны лишь для того, чтобы покорить, а затем уйти первой, в самый неподходящий для него момент. Даже если мои глаза говорят вам, что в моём сердце вы один-единственный, они врут. Я излучаю не только страсть, но и боль. Обходите меня стороной. В противном случае я возьму ваши сердца в плен. И даже если кто-то не сдаётся после продолжительного боя и я понимаю, что терплю поражение, я ухмыляюсь и говорю: «Подумаешь, не получилось». И иду дальше своей дорогой, с высоко поднятой головой.

Сбивать с ног меня бесполезно. Я умею себя защитить. Забираюсь не только в сознание, но и в подсознание. Я закалилась настолько, что временами сама поражаюсь тому, сколько же во мне внутренней силы. Я не позволю чувствам обвить мою шею и начать душить и не дам им врезаться иглами в моё израненное сердце. Я не хочу латать дыры, которые пробивает любовь во внутреннем стержне, пытаюсь его сломать. Я умею крепко держать мужчину энергетически.

С кем-то я рассталась по-дружески. Кого-то вычеркнула из жизни, а кому-то стала врагом поневоле... Я как слабый израненный зверь, иду по нелёгкому пути и обхожу капканы. Не боюсь карабкаться вверх и падать вниз. Иногда я мучительно внутренне умираю, но при этом я всегда буду живой и улыбающейся этому миру. Никто не должен знать, что временами мне бывает очень больно. Я никому не позволю слушать мой волчий вой. Мой удел – одиночество. То время, когда я смеялась и плакала без причины, осталось в прошлом. А ведь если разобраться, мы все заложники своего прошлого. Один мой бывший сказал, что я похожа на кошку, которая гуляет сама по себе. Тогда я сверкнула в его сторону насмешливым взглядом и подумала, что он малость ошибся. Не кошка, а волчица с большими клыками, которая всем своим видом показывает: «Попробуй, тронь».

Жизнь со мной похожа на жизнь на вулкане. Меня ЛЮБЯТ и НЕНАВИДЯТ. Когда я знакоюсь с мужчиной, мне хочется петь, а через несколько месяцев – выть. Одни видят во мне ангела. Другие – дьявола. Но почему-то и те и другие меня хотят убить...

Я смирилась с тем, что мой удел – быть одинокой.

Одна в толпе... Одна на шумной вечеринке... Мужчины предъявляют мне претензии, что я делаю их несчастными, и не понимают, за что им такая расправа. Они считают, от меня нет противоядия, но им не объяснить, что Я ПРОСТО ТАК ЖИВУ.

Я не виновата, что вы не можете одолеть соблазн и сами толкаете себя в яму пороков. Никто не гонит вас колоться о мои шипы и обжигаться. Не нужно говорить мне: «Ты должна». Если я в этой жизни кому-то и должна, то только Богу и родителям. Мужчины, я вам не должна. Я вам нужна! Если вы были со мной счастливы, это дорогого стоит, и совсем не важно, сколько дней длилось пресловутое счастье.

СО МНОЙ НЕВОЗМОЖНО, НО И БЕЗ МЕНЯ НИКАК!

И пусть где-то там, в закоулках памяти, останутся моменты, когда я сползала медленно на пол, пьянея от счастья, и ощущала горячее дыхание, покрывающие мою шею страстные

поцелуи, а жадные мужские руки скользили по моему телу... Тогда мне казалось, земля уходит из-под ног и я теряю сознание. Временами в постели я играю роль рабыни – только для того, чтобы потешить мужское самолюбие.

Я не люблю мужчин, которые меня боятся, мне нравятся те, кто сопротивляется. Я люблю мужчин, которые ускользают... Они понимают, что я хочу пробраться в их внутренний мир и чувствовать там себя совсем не случайной прохожей. Ведь я привыкла строить стены, а не мосты. Однажды я пыталась построить мост, но он рухнул, и я потеряла надежду. Это была трагедия, но она так закалила... Меня уже невозможно уязвить. Я не из тех, кто готов принести себя на алтарь отношений. Я требую от мужчин душевной капитуляции. Как жалки их потуги, когда они пытаются превратить меня в домашнюю кошечку и посадить в клетку! Хищница должна жить на свободе. Не стоит наблюдать настоящего зверя в неволе. Страшное зрелище.

Я ЛЮБЛЮ ОХОТИТЬСЯ НА МУЖЧИН. Могу выслеживать добычу месяцами и нападать в тот момент, когда мужчина меньше всего этого ждёт. Я уже давно осознала свою сущность. Я выросла хищницей. Мне нравится сам процесс охоты. Адреналин, выброс накопившейся энергии... Я тщательно изучаю привычки своих будущих трофеев, ищу у них слабые места и никогда не спешу с нападением. Дичь должна расслабиться и думать, что она в безопасности.

Как же восхитителен вкус победы! После неё я прихожу в своё логово довольная и счастливая, подлечиваю поломанные зубы и когти и набираюсь сил для новой охоты, обдумывая очередной план нападения. Каждый раз хочется получить достойный трофей. Мне нравится убеждаться в собственной силе и хорошем чутье. По ночам я рву в экстазе тела своих трофеев в клочья и всё никак не могу насытиться, а только больше и больше зверею от вожделения.

ЛЮБОВЬ НЕ ДЛЯ МЕНЯ.

Мужчины, я ваш **КОШМАР** и ваше **НАВАЖДЕНИЕ**. Посмотрите внимательно в мои глаза, в них опасность. За мной волочится шлейф разбитых сердец и сломанных жизней. Я **НЕ КОЛЛЕКЦИОНИРУЮ МУЖЧИН, Я ИХ УБИВАЮ**. Я обладаю их телами, сердцами и душами. Люблю поиграть с жертвой, а когда она становится слабой и ручной – добиваю. Окружающие сравнивают меня с огнём. Я горю каждый день и каждый прожитый час. Я не живу, я горю и сжигаю сердца окружающих меня мужчин.

За мою любовь платят дорого. Я состою из загадок, тайн, интриг, сексапильности, женственности и жестокости одновременно. Моя красота действует как оружие массового поражения. Я выгляжу так, что **МЕНЯ ХОТЯТ**. Все мои движения и слова наполнены сексуальностью. Создавать трудности для мужчин – моя жизненная позиция. Я могу истерзать мужчину до умопомешательства и довести до самоубийства. Я не знаю пощады к побеждённым.

Моя чувственность – ловушка. Моё тело – оружие. Мои мужчины – мои жертвы. От меня бросает то в жар, то в холод. Если мужчина вступает со мной в отношения, у него начинаются очень трудные времена.

Мужчины, бойтесь своих желаний, ведь иногда они исполняются. Одинокая волчица ищет очередной трофей, зализывает раны и вновь выходит на охоту... После охоты нужно немного отдышаться, напиться, умыться чужой кровью и ночью повыть при луне. Никому не дано услышать шёпот волчьей молитвы о том, как сложно жить в стае волков...

Глава 1

Я стояла у окна и любовалась дождём. Я могу любоваться этой водной феерией долгое время, позабыв обо всём на свете. Потоки воды по стеклу, вспышки молний... Для кого-то такая погода просто невыносима, но только не для меня. От дождя я ловлю особый кайф. В дождь по-особенному спится. Так приятно засыпать под шелест капель или просто открыть окно, сесть на подоконник и о чём-нибудь думать. А ещё в дождь очень хорошо дышится. После дождя в воздухе полно озона. Дождь отлично очищает воздух в мегаполисе. Я люблю дождь за шорох, за запах. Иногда мне кажется, он делает мир чище и даже лучше. Дождь всегда успокаивает, даёт возможность подумать и умиротворяет. Именно в дождь возникает ощущение свободы. Кто-то чувствует в грозу депрессию, а я – потрясающий прилив энергии. Именно в дождь мне **ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ**.

Особенно мне нравится летний дождь. Он такой приятный. Воздух лёгкий, и ты начинаешь дышать чистотой. Когда сидишь дома и смотришь на дождь, наступает ощущение уюта и покоя. В детстве я любила бегать под дождём по лужам без зонта. Мне казалось, если мочить волосы под дождём, они станут гуще и начнут быстрее расти. Особенно здорово было бегать по мокрой траве.

– Ангелина, пойдём на кухню. Я уже накрыл на стол. – Лёва обнял меня сзади и поцеловал в шею. – Что ты там увидела? Жуткая непогода и гроза.

– А я один раз купалась в грозу.

– Шутишь?

– Нет. Знаешь, было так здорово! И всё же это было очень даже рискованно. Плывёшь, а над твоей головой гремят раскаты.

– Ты вообще девушка рискованная. Не удивлюсь, если сейчас признаешься, что любишь гулять под молнией.

– Ты не менее рискованный, если связался со мной.

Я отвлеклась от дождя, повернулась и посмотрела игриво Лёве в глаза. Он тут же прижал меня к себе покрепче и прошептал:

– Я с тобой не связался. Я тебя люблю.

Лёва не сводил с меня глаз, полных обожания, а я млела в его объятиях. Он встретил меня в тот момент, когда ему так хотелось глотка свежего воздуха! Ему захотелось настоящей привязанности, и он её получил. Все его связи до меня приносили только временное облегчение. Лёва и сам не заметил, как я стала занимать очень важное место в его жизни.

Мы опомнились, только когда в дверь позвонили. Я тут же поправила блузку и отстранилась.

– Принесли пиццу, – улыбнулся Лёва и, поцеловав меня в лоб, пошёл к выходу.

– Ну наконец-то, а то так долго. Я сейчас не только пиццу, но и слона съем.

Пока Лёва шёл открывать дверь, я посмотрела на стоящую внизу маленькую жёлтую машинку, на которой обычно приезжают сотрудники пиццерии, и, увидев на небе молнию, улыбнулась. А ведь в этой погоде действительно что-то есть...

– Ангелина, пицца на столе! – позвал меня Лёва. – Такая большая коробка... Иди, а то остынет. Я уже открываю.

– Иду.

Я подошла к зеркалу и поправила чёлку. Затем подмигнула своему отражению и хотела было отправиться на кухню, но... раздался оглушительный взрыв. Мощной волной меня отбросило в соседнюю комнату. Я лежала на полу, морщилась от едкого дыма и пыталась понять, что произошло. От сильного удара тело не желало меня слушаться. Было очень больно и очень страшно.

– Лёва! – крикнула я и попыталась подняться. – Лёвка, ты где?! Что произошло?!
За окном прогремела гроза. Такая сильная, что мне даже показалось, будто затрясся весь дом.

...Спустя какое-то время я общалась с врачом «скорой помощи» и тряслась от пережитого потрясения и нахлынувшего страха.

– Не знаю, что произошло. Принесли пиццу, а потом раздался взрыв, – сбивчиво объясняла я оперативнику, пока врач делал мне внутривенный укол.

– Вы уверены, что взрывчатку принёс сотрудник пиццерии?

– Взрывчатку??? – Я уставилась на милиционера непонимающим взглядом.

– В квартире сработало взрывное устройство. Взрыв произошёл, когда мужчина открывал картонную коробку. Мощность эквивалентна ста граммам тротила. В результате взрыва мужчина погиб. Вам повезло. Можно даже сказать, вы родились в рубашке. У вас всего одно осколочное ранение, но врач сказал, нет необходимости в госпитализации.

– Когда принесли пиццу, Лёва крикнул, что ему дали большую коробку, – задумчиво произнесла я. – Когда я выглянула в окно, то увидела у подъезда жёлтенькую машину. Ту, на которой развозят пиццу.

Я закрыла глаза и с трудом сдержала слёзы. Мне вдруг стало необъяснимо страшно. А если бы я не задержалась у зеркала и зашла на кухню минутой раньше?

– А вы покойному кто?

Я тут же открыла глаза и прошептала:

– Любимая женщина.

– Скажите, а у покойного много было врагов? Может быть, вы кого-то подозреваете?

– Я не знаю, – спешно ответила я и тут же добавила: – Он не посвящал меня в свои дела.

Я ёжилась, и мне было жутко слушать о том, что Лёву называют покойником. До сих пор не верилось в реальность происходящего.

Этим вечером мы сидели с Кариной у меня дома и пили горькую. Карина – моя давняя подруга, всегда бросалась мне на помощь по первому зову. Услышав о том, что я чудом осталась жива, она тут же приехала ко мне и постаралась успокоить.

– Вот так, живёшь и не задумываешься, что в любую минуту у тебя может прерваться жизнь, – Карина вздохнула и налила нам по рюмке. – Знаешь, а мне твой Лёва нравился. Стоящий мужик. И внешне интересный, и так тебя обожал... Ты хоть немного его любила?

– Немного любила, – тут же ответила я и опустила глаза. – Что ж думаешь, у меня совсем сердца нет? Мне самой Лёвку жалко. Такая страшная смерть. Я даже чувствую себя виноватой.

– Ты-то здесь при чём?

– При том, что я захотела эту пиццу и попросила Лёву её заказать. Он сказал, что пиццерия находится недалеко от его дома, там очень вкусно готовят. Понимаешь, если бы я эту проклятую пиццу не заказала, он бы сейчас был жив.

– Ты здесь ни при чём, – твёрдо произнесла Карина.

– Тот, кто заказал Лёву, знал, что он часто пользуется услугами местной пиццерии, и всё тщательно продумал. Если бы его убили не сегодня, то, думаю, убили бы в ближайшие дни. Так что ты здесь ни при чём. Если бы пиццу заказала не ты, её заказал бы Лёвка. Просто у него была возможность пожить ещё несколько дней. Но это судьба.

Знал бы где упадёшь, постелил соломку. Кстати, а менты уже опросили сотрудников пиццерии?

– Опросили. Оказалось, заказ выполнил новенький. Всего две недели проработал.

– В любом случае далеко ему не уйти. Найдут. Зацепка есть.

– Его нашли недалеко от Лёвиного дома с простреленной головой.

– Надо же, – Карина в растерянности прикрыла рот ладонью.

– Теперь концов никто не найдёт. Киллера-то в живых нет. На заказчика вряд ли можно выйти.

– Боже мой, страшно-то как. Ангелина, главное, что ты жива.

Я выпила рюмку водки и откусила солёный огурец, стараясь унять нервную дрожь. До сих пор не могла поверить, что со мной всё в порядке и я жива. Как только раздался звонок мобильного телефона, я потянулась за трубкой и посмотрела на засекреченный номер.

– Слушаю.

– Ангелина? – слышался в трубке незнакомый голос.

– Да, это я. А с кем я разговариваю?

– Не буду представляться. Ты меня все равно не знаешь, и моё имя ничего тебе не скажет. Я Лёвкин знакомый. Знаю, что сегодня произошла чудовищная трагедия. В общем, я знаю, кто его заказал. И готов сообщить это только тебе. Общаться с ментами не хочу и не буду. Нам нужно встретиться и поговорить.

У меня перехватило дыхание, и я почувствовала, как кровь ударила в голову. Мысли стали путаться, и, как назло, среди них не было ни одной дельной.

– Но...

– Я уезжаю через несколько часов. Поэтому давай, через час я подъеду к твоему дому. Спустишься. Поговорим полчаса прямо в машине.

– Я тебя не знаю...

– А тебе и не обязательно. Меня знал Лёвка. Этого достаточно. Он много о тебе рассказывал. Я живу в Питере. Он мне часто звонил. Говорил, вы собираетесь нагрянуть в Питер.

Это правда. Мы действительно собирались поехать в Питер, и, по словам Лёвы, в Питере у него был друг, только вот его имени я не знала.

– Может, лучше увидимся завтра? Уже поздно, да и я выпила.

– Через три часа я должен уехать в Питер.

– Тебя не будет на похоронах?

– Пока не знаю. Может быть, постараюсь вырваться. – Немного выдержав паузу, безымянный друг Лёвы тут же добавил: – Ангелина, ты хочешь знать, кто убил Лёву?

– Меньше знаешь, крепче спишь, – ответила я, но тут же изменила свою точку зрения. – Если узнаю правду, что я с ней буду делать?

– Сама решишь. Диктуй адрес. Как только подъеду к твоему дому, сразу перезвоню.

Я не придумала ничего лучше, как продиктовать адрес и сбросить звонок.

Глава 2

– Что-то случилось? – Карина не сводила с меня испепеляющих глаз, видимо, почувствовала моё внутреннее напряжение.

– Сейчас какой-то Лёвкин друг приедет. Карин, может, я зря адрес продиктовала?

– А зачем он приедет?

– Хочет сказать, кто заказал Лёвку.

– А он откуда знает?

– Говорит, ему известно.

– Так пусть идёт в милицию и всё расскажет.

– В том-то и дело, общаться с ментами он категорически не хочет.

– Ангелина, странно это всё. Очень странно, – дрогнувшим голосом произнесла Карина и вновь налила нам по рюмке.

– Я сама в шоке. Человек даже не представился, не назвал имени. И с чего он взял, что я буду ему доверять? С какого перепугу? У Лёвы был друг в Питере, но это не означает, что звонил именно он. Может, это вообще подстава какая-то. Как я могу выйти из дома и сесть в машину к незнакомому человеку?

– Действительно. Куда ты ночью пойдёшь? Вдруг звонил тот, кто убил Лёвку? Сейчас он и тебя уберёт.

Я задумалась над словами подруги и побледнела как стенка. Точно, Карина права на все сто. Я, конечно, не очень понимала, за что меня можно убить, но смерть близкого человека стала для меня таким шоком, что я уже не знала, что думать и кого опасаться.

– Тогда нужно отключить мобильник, и пошёл этот незнакомец ко всем чертям, – решительно заявила я.

– Если у него есть ценная информация, пусть предложит ментам, – не могла не согласиться со мной Карина. – А нам что с этой информацией делать? В себе носить и дрожать от страха?

– Вот и я про тоже. Я ему и сказала – меньше знаешь, крепче спишь.

Мы с Кариной выпили ещё по рюмке и тут же сменили тему.

– Ангелина, я вот всё думаю... Если бы Лёвка остался жив, ты бы на нём остановилась?

– Спрашиваешь, вышла бы я за него замуж?

– Ну да.

– Не знаю, – честно ответила я. – Всё очень сложно. Все наши чувства так спонтанны... Любовь уходит, убитая временем, бытом и обстоятельствами. Сегодня нам кажется, что мы любим, а завтра всё безвозвратно уходит. Иногда мне верится, что я слишком сильная и самостоятельная, что мне никто не нужен. А иногда хочется зависеть от другого человека и положить на его плечи часть забот и хлопот.

– Лёвке с тобой было сложно, ведь ты по натуре лидер, а лидеры редко бывают счастливы. Мужчины не терпят лидерства. Слабый мужчина не интересен тебе, а с сильным у тебя будет вечный конфликт. Ты из тех, кто не сможет быть с мужчиной одним целым.

– Потому что я сама по себе слишком целостная и не верю в существование половинок. Не люблю, когда мужчины лезут в душу, если она ещё не слишком раскрыта. Когда люди узнают друг о друге всё, им становится слишком скучно.

– Ангелинка, так ты вообще не веришь в вечную любовь?

– В вечную нет. Любовь – это слишком потребительское чувство. Оно больше отбирает, чем даёт. Я лучше буду позволять себя любить, чем любить сама. Ты же не можешь каждый день есть одни яблоки, даже если очень их любишь. В любом случае насытишься, и они тебе надоедят. Так же и с человеком. Когда находишься с ним не так много времени, каждый день

испытываешь желание им обладать. А когда начинаешь с ним жить, происходит перенасыщение.

– Хочешь сказать, у любви нет будущего?

– В моём случае у неё почему-то всегда есть только прошлое.

– Но ведь любые чувства можно освежить. Реанимировать в конце концов.

– Можно. Только эти чувства уже не будут такими яркими, как вначале. Когда ты попробовала этот плод, он уже не так вкусен и нов. Загвоздка в том, что мы думаем, будто любовь и есть решение всех наших проблем, и забываем, что она не решает их, а создаёт новые.

Звонок в дверь раздался в тот момент, когда мы с Каринкой вели задушевные разговоры, хорошо выпивали и, отключив мобильный, уже забыли о злосчастном звонке.

– Ты кого-нибудь ждёшь? – Карина испуганно посмотрела на меня.

– Нет, – покачала я головой.

– Тогда кто это?

– Сейчас посмотрим. – Я подошла к глазку и внимательно пригляделась к незнакомому молодому человеку на лестничной клетке. – Вы к кому? – громко спросила я и дала возможность посмотреть в глазок Карине.

– Ты обещала спуститься к машине. У тебя, наверное, мобильный разрядился. Я жду тебя внизу.

Молодой человек даже не дождался ответа и пошёл вниз по лестнице. Мы с подругой переглянулись и одновременно пожали плечами.

– А ты ему что, номер квартиры дала? – принялась пытаться Карина.

– Ничего я ему не давала. – У меня руки задрожали, во рту пересохло. Визит незнакомца превратил меня в комок нервов. – В доме один подъезд.

Я велела встать недалеко от подъезда. Квартиру точно не говорила. Наверное, у кого-то спросил.

– У кого? Поздно уже. На улице темно.

Я подошла к окну и всмотрелась в темноту.

– Дед с первого этажа с собакой гуляет. Он, наверно, и сдал.

Прямо под моими окнами был припаркован чёрный джип, рядом курил только что приехавший ко мне незнакомец. Подняв голову, он махнул мне рукой и показал, что я должна спуститься. Я тут же отпрянула от окна.

– Представляешь, его тачка прямо под нашими окнами стоит. Он у машины курит, поднял голову, мне помахал.

– Что за тачка?

– Чёрный джип.

– Послушай, Ангелина, может, мы в милицию позвоним? Чего он от нас хочет?

– Нет, в милицию я звонить не буду. А давай просто его игнорировать. Постоит и уедет.

– Тогда лучше выпьем, – предложила Карина и, быстро взглянув в окно, вернулась на своё место. – Он в машину сел, – поделилась она со мной увиденным.

– Вот и хорошо. Значит, скоро уедет. Давай ещё Лёвку помянём. Ты права, хороший ведь был мужик.

– Конечно, права. Тебе всегда везёт на хороших мужиков. Это им с тобой не везёт.

– Почему это им со мной не везёт? – спросила я заплетающимся языком.

– Ты же их не любишь, а только ими пользуешься.

– Поэтому они от меня и без ума. А вот ты их любишь и потому постоянно теряешь. Просто нужно пользоваться так искусно, чтобы мужчина думал, будто ты его боготворишь.

– Хочешь сказать, мою любовь мужики не оценят?

– Твою – нет, а мою – да, – заплетающимся языком призналась я. – Каринка, только без обид. Я сказала это не потому, что лучше тебя, а потому, что твоя любовь слишком жертвенна.

Ты готова отдаться вся, без остатка – в этом твоя самая главная ошибка. В отношениях с мужчиной нужно развивать условный рефлекс зависимости от женщины. Ты пытаешься мужика критиковать, указывать на недостатки, а я восхищаюсь его достоинствами и тешу его самолюбие, подчёркивая, какой он классный. Понимаешь, мужиков нужно менять, и каждый должен быть лучше предыдущего.

– Как менять, если их и так мало? Я имею в виду нормальных...

– Потому что когда ты долго состоишь в одних и тех же отношениях, становится скучно. Ты постоянно чувствуешь, что теряешь что-то и не получаешь. Нам постоянно кажется: это совсем не то, что мы заслуживаем, а заслуживаем мы только самого лучшего. Карин, мужиками можно и нужно манипулировать. У них надо искать слабости, болевые точки и инстинкты, которые ими движут. Кариночка, если мы захотим, то сможем творить с мужчинами чудеса. Пусть мужику кажется, будто он руководит ситуацией, но мыто знаем, что ситуация под нашим чётким контролем. Мужиками можно крутить, как хочешь. Нужно мотивировать их действия в свою пользу. Нужно делать всё возможное, чтобы мужики вкладывались в нас по максимуму. Общение с мужиками – это же игра. Когда для меня цель слишком доступна, я её ценю меньше, чем когда она недоступна.

– Ангелина, я в твои игры играть не хочу. Мне любовь нужна, а не мужчина-игрушка. Только не говори, что у тебя в твоих играх проколов не было. Не всем мужчинам нравятся отношения на лезвии бритвы.

– А без проколов ничего не бывает. Меня неудачи не расстраивают и не выбивают из колеи. Я живу по принципу: «Не сложилось. Свободен. Следующий». Чем больше выбор, тем больше возможностей, а чем больше возможностей, тем увеличивается шанс выиграть. Упала, расшибла нос, вытерла кровь и пошла дальше.

– И всё-таки Лёва был классным, – Карина стукнула рюмкой по столу, обращая внимание на то, что ёмкость пуста.

– Лёва был лучшим, – махнула я пьяно головой и, не обращая внимания на то, что перед глазами всё слегка плывёт, налила нам ещё по порции.

– Ангелина, ты там случайно про меня не забыла?! Я уже устал у подъезда торчать.

Мы с Кариной повернулись на голос, и вскрикнули. В коридоре стоял тот самый незнакомец, который так упорно зазывал меня в свою машину. Он смотрел на нас крайне недобрым взглядом...

Глава 3

- Как ты сюда попал? – наконец-то смогла произнести я.
- Элементарно, – усмехнулся молодой человек.
- Вот уж не думала, что ко мне в квартиру проникнуть проще простого.
- Девочки, балкон закрывать надо. Второй этаж. Чтобы сюда попасть, ума много не надо – забрался на козырёк и перелез на балкон. Кто из вас Ангелина?
- Я, – произнесла я, слегка пошатываясь, и прижалась к стене.
- Ангелина, мы вроде с тобой встретиться договорились, только мне кажется, что ты никуда не собираешься.
- Ты же видишь, я сейчас не в форме.
- Незнакомец посмотрел на почти пустую бутылку водки на столе и кивнул:
- Вижу. Только это дело не меняет.
- Неожиданно в разговор влезла подвыпившая Карина:
- Послушай, что ты к нам привязался со своей правдой? Неужели не видишь: она нам не нужна?! Если тебе есть что рассказать следствию – расскажи. А нам зачем? Ты что, думаешь, мы узнаем правду и начнём мстить?! Мы что, похожи на народных мстителей? Мы всего лишь две хрупкие девушки. Послушай, ты не представился и мы даже не знаем, как тебя зовут, но шёл бы ты со своей правдой куда подальше.
- А я с тобой вообще дел не имел. – Глаза незнакомца блеснули злым огоньком.
- Да и я с тобой дел не имела, – вставила я свои пять копеек.
- Тогда зачем ты мне адрес продиктовала? А ну-ка, пойдём в комнату поговорим. У меня времени не так много.
- Я пристально посмотрела на Карину, и та покачала головой.
- Ангелина без меня никуда не пойдёт. Нам друг от друга скрывать нечего. Мы достаточно близкие подруги, поэтому, если хочешь что-то сказать, говори при мне.
- Недолго думая, незнакомец достал пистолет и направил его на мою подругу.
- Я смотрю, тебе с первого раза непонятно? Я же чётко сказал: с тобой дел не имел и иметь не буду. Поэтому посиди на кухне, покури-выпей и не суй нос в чужие дела.
- Молодой человек подошёл к городскому телефону, взял лежащий на столе нож и перерезал провод. Затем ткнул пистолетом Карине в грудь и потребовал, чтобы она отдала ему мобильник. Карина полезла в карман, протянула свой мобильник и испуганно посмотрела на меня.
- Да не переживай ты так, – бросил он ей. – Сейчас мы с твоей подругой малость поговорим, и вы продолжите веселье. Выпить-то ещё есть?
- Есть, – пробурчала она.
- Тогда в чём дело? Налей стопочку, успокойся и не вздумай делать резких движений типа выглянуть в окно, позвать на помощь или броситься к входной двери. Не забывай – у меня пушка. Всё поняла?
- Поняла.
- Ну вот видишь, какая ты, оказывается, понятливая девочка. Не переживай, я твою подружку долго не задержу.
- Как только мы вошли в большую комнату, безымянный молодой человек слегка приоткрыл дверь, чтобы следить за передвижением Карины, и сел на стул недалеко от двери, положив пистолет на колени. Я присела в стоящее у окна кресло и попыталась унять дрожь.
- Значит, вот ты какая, Ангелина... – Он оглядел меня с ног до головы и ухмыльнулся.
- Не нравлюсь?
- Нравишься. Разве ты можешь мужикам не нравиться?

- Не знаю. Вам, мужикам, виднее. У вас вкусы разные.
- И Лёвке ты очень нравилась. Вернее, он был очень сильно в тебя влюблён.
- Может быть, ты всё-таки представишься? – я перевела дыхание. – Очень тяжело общаться с человеком, не зная имени.
- Называй меня Сашей.
- Просто так называть или тебя и в самом деле так зовут?
- А какое это имеет значение?
- Хорошо, действительно никакого. Я была бы тебе очень признательна, если бы ты спря-
тал пистолет. Дело в том, что я сегодня пережила жуткий стресс. Чуть ли не у меня на глазах
погиб любимый человек. Я чудом осталась жива. У меня же нервы не железные. Не могу спо-
койно разговаривать и смотреть на оружие.
- А ты на него и не смотри. Я же пушку не на тебя наставил. Она просто лежит себе на
коленях и никому не мешает. Не обращай внимания на мелочи.
- У нас с тобой разные понятия о мелочах. Саш, так какую ты правду мне хотел расска-
зать?
- Я могу назвать тебе имя убийцы.
- Хорошо, я слушаю. – Чтобы придать своим словам уверенности, я закинула ногу на
ногу.
- Лёву убила ты.
- Эти слова ударили меня, словно пощёчина. От страха и возмущения алкоголь момен-
тально куда-то испарился, и я ощутила, как сильно застучала кровь в висках.
- Ты в своём уме? Что ты такое говоришь?!
- Ангелина, только не ломай здесь комедию. Явка с чистосердечным признанием скостит
тебе срок. Бери листок бумаги и пиши.
- Что писать-то?
- Чистосердечное признание. Я продиктую.
- Да ты с дуба, что ли, рухнул?!
- Ангелина, я не Лёва. И не нужно тут передо мной ломать комедию. Бери бумагу, ручку
и пиши. Я такая-то, такая-то, чистосердечно признаюсь, что заказала своего любовника и хочу
понести заслуженное наказание. Можешь, конечно, ещё написать, что ты во всём раскаива-
ешься, но особого покаяния я как-то не наблюдаю.
- Я не буду писать о том, чего не делала. – Я ощутила, как глаза защипало от слёз. –
Неужели не видишь, что мне и так тяжело. Ты пришёл, чтобы меня добить?
- Я пришёл, чтобы добиться правосудия. Бери листок и пиши. Повторять ещё раз не буду.
- Поняв, что этому сумасшедшему бесполезно что-то доказывать и мой отказ может сто-
ить мне жизни, я подошла к шкафу, чтобы достать бумагу. Руки жутко дрожали, мозг отка-
зывался соображать, мысли путались. Первое, что пришло в голову: сейчас я в безвыходном
положении, и мне остаётся сознаться в том, чего я не делала. Даже если моё заявление попадёт
в милицию, я всегда могу его опровергнуть и доказать, что меня вынудили написать под дулом
пистолета. В конце концов, у меня есть свидетель. Это Карина. Но меня очень сильно пугала
нечистоплотность нашей милиции. Я никогда не верила в её порядочность и считала милици-
онеров самыми первыми бандитами при власти, законе и погонах. Я боялась, что, прочитав
это заявление, они вцепятся в меня мёртвой хваткой и обвинят во всех грехах. Ведь должен
же кто-то быть крайним. Менты особо не церемонятся. Главное найти крайнего. Им же план
нужно давать.
- Взяв листок, я посмотрела на заглянувшую в комнату Карину, которая сделала самое
невинное лицо и осторожно спросила:
- А в туалет-то я могу сходить? Или мне нужно сидеть и терпеть?
- Сходи, – бросил ей Александр и взглядом показал, чтобы она убиралась.

– Спасибо, – изобразила улыбку Карина и, тут же протянув руку с газовым баллончиком, прыснула ему в лицо слезоточивым газом.

– Ах ты, сука! – закричал Александр, подскочил с места и, закрыв лицо ладонями, стал истошно орать. – Убью, сука! Ей-богу, убью!!!

Сев на корточки, он стал шарить рукой по полу в поисках пистолета. Поняв, что нельзя терять ни минуты, я тут же схватила пистолет и выстрелила Александру в грудь. С оружием я всегда была на «ты», так как имела мужское хобби, а проще говоря, увлекалась стрельбой, часто посещая тир, который находится недалеко от моего дома.

Молодой человек вскрикнул и с грохотом повалился на пол. Я выронила пистолет и зарыдала.

– О боже. – Голос у Карины дрогнул.

Она прислонилась к стене и сморщилась от слезоточивого газа. От него першило в горле, слезились глаза и было трудно дышать. Я всхлипнула и затряслась как осиновый лист.

– Карина, я не хотела! Ты мне веришь?! Я не хотела его убивать! Сама не знаю, как это произошло. Я решила, если он поднимет пистолет, то выстрелит сначала в тебя за то, что ты ему газ в лицо прыснула, а потом в меня. И вообще, мне показалось, что он сумасшедший.

– Почему ты так решила? Что он хотел тебе рассказать?

– Он хотел посадить меня в тюрьму.

– Тебя?! За что?

– Он сказал, что это я убила Лёву и должна написать чистосердечное признание.

– Ангелина, он точно сумасшедший.

– Хотел заставить меня написать чистосердечное признание под дулом пистолета.

– И что бы он с этим признанием делал?

– Думаю, отнёс бы в милицию. Может, и не сам, а отправил кого-нибудь. Этот человек ворвался в мой дом только с одной целью – посадить меня за решётку.

– Не пойму, зачем ему это надо.

– Карина, я не знаю. Быть может, потому, что он сам это сделал.

– Хочешь сказать, Лёву убил он? – Карина округлила глаза.

– Это моё предположение. Вполне возможно, это и есть убийца, а не какой-то там друг из Питера, который назвался Александром. Я даже сомневаюсь, что его так зовут. Скорее всего, представился первым пришедшим на ум именем. – Я замолчала, посмотрела на Карину усталым взглядом, потёрла виски и прошептала: – Если честно, я уже сама во всём запуталась и не понимаю, что происходит. Всё как-то навалилось одним махом. Правду говорят: беда никогда не приходит одна. Я поняла только одно: я убила человека и меня посадят в тюрьму. Этот гад хотел меня засадить, считай, что его желание сбудется.

– Подожди, может, он ещё жив.

Карина села на корточки:

– Какой же этот газ ядовитый, – бормотала она, пытаясь нащупать пульс.

– Ну что там? – спросила я с надеждой.

– Глухо, – отбросила она руку покойника.

– Что значит «глухо»?

– Он мёртв.

– Карина, что же теперь будет?! Меня посадят?!

– А кто узнает, что это ты? У тебя же на лбу не написано. В милицию мы звонить не собираемся. Им чёрта с два докажешь, что убийство произошло в целях самообороны. Они, наоборот, всех собак навешают. Будем избавляться от трупа.

– Как ты себе это представляешь?

– Надо помозговать. Пошли, выпьем и хорошенько подумаем.

Глава 4

– Мы немедленно должны вытащить труп из квартиры и отвезти подальше в лес, – Карина вновь налила нам по рюмке и устало посмотрела на меня.

– Но как это сделать, чтобы не видели соседи? – занервничала я и, подойдя к окну, посмотрела на стоящий под окнами джип. – Да и мы с тобой слишком пьяны, чтобы садиться за руль.

– А давай позвоним моему брату и попросим помочь.

По правде говоря, брат Карины не вызывал у меня особого доверия, и мне совсем не хотелось, чтобы он знал, что здесь произошло.

– Карина, я бы не хотела вмешивать в наши дела твоего брата. Сама подумай, что ты ему скажешь и как он отреагирует, когда сюда приедет?!

– Я его просто попрошу помочь, по-родственному.

– Ты хоть понимаешь, о чём ты хочешь попросить? Стать соучастником преступления?! Тем более ты хорошо знаешь своего братца. У него никогда язык за зубами не держится. Он просто не сможет не проболтаться.

– Тогда что ты предлагаешь?

– Я предлагаю оттащить покойника на самый последний этаж и бросить там прямо на лестничной площадке. Никто не докажет, что он приходил именно ко мне. Соседи вызовут милицию. Пусть те думают, будто его застрелили на лестничной клетке. Если меня спросят, я скажу, что в первый раз его вижу.

– Послушай, неплохой вариант. Только нужно у него мобильник забрать, отключить и избавиться от симкарты. По мобильнику сразу видно, что перед смертью он звонил именно тебе.

– Только давай дотрагиваться до него в перчатках, чтобы на нём не было наших отпечатков.

Я тут же достала две пары резиновых перчаток и протянула одни своей боевой подруге. Вытащив у покойника мобильный, я отдала его Карине, которая тут же достала из него карту, а сама принялась разглядывать документы. По документам молодого человека действительно звали Александром, с именем он меня не обманул. Сунув документы ему обратно в карман, я задумчиво посмотрела на Карину и тихо спросила:

– Знаешь, что меня смущает... Как он узнал номер моей квартиры?

– Ты же сама говоришь, что он мог спросить у соседей.

– Если это действительно так, значит, кто-то из соседей расскажет, что этот тип приходил ко мне.

– А ты стой на своём и говори, что это не так. Никто к тебе не приходил, ты никого не знаешь. Да и то, что он спросил номер твоей квартиры у соседей, – наше предположение. В общем, Ангелина, тянуть больше не с чем. Пойдём, проверим, пусто ли в подъезде, и оттащим труп подальше.

Через несколько минут мы убедились в том, что в подъезде нет ни души и, схватив покойника за руки и за ноги, поволокли его к лифту.

– Тяжёлый какой, – кряхтела Карина, оглядываясь по сторонам.

Поднявшись на самый верхний этаж, мы положили его посреди лестничной площадки. Затем вернулись в квартиру, немного отдышались и убрали следы крови.

Проснувшись мы ближе к обеду оттого, что кто-то настойчиво звонил в дверь. Потерев сонные глаза, я сказала заспанной Карине:

– Слушай, это, наверное, милиция. Может, лучше не открывать?

– Я думаю, лучше открыть, а то это как-то подозрительно будет. Мы же всё-таки дома.

Накинув шёлковый халат, я подошла к окну и посмотрела вниз на собравшихся у машины, среди которых были люди в погонах.

– Точно менты, – я вздохнула. – Дожили. Только в нашей стране ментов боятся больше, чем бандитов, – бормотала я, открывая дверь.

За дверью стоял молодой мужчина и показывал мне какое-то удостоверение.

– Я могу с вами переговорить? – Он спрятал удостоверение во внутренний карман.

– Пройдёмте на кухню.

Мужчина выглянул в окно и, посмотрев на стоящий внизу джип, спросил:

– Вам известно, что сегодня ночью в вашем подъезде произошло убийство?

– Я только проснулась. – В доказательство своих слов я зевнула и прикрыла рот ладонью.

– Скажите, а вам знаком этот человек?

Мужчина достал права Александра и попросил меня внимательно всмотреться в фотографию.

– Этот человек мне незнаком. – Я отдала фотографию и постаралась скрыть волнение.

– Быть может, вы его когда-нибудь видели? Может, он к кому-то приезжал в вашем подъезде?

– Может, и приезжал. Но ещё раз говорю: я никогда не сталкивалась с этим мужчиной. Мне нечего больше добавить.

– А вот этот джип вы у своего дома когда-нибудь видели?

Я подошла к окну и покачала головой.

– Не видела, чтобы эта машина стояла раньше у нашего дома. Этот джип трудно не заметить.

– Согласен. Значит, ничего нового я от вас не услышу?

– К сожалению, мне нечем вам помочь. Скажите, а кого убили?

– Человека, чью фотографию я вам только что показывал. Мужчина проживал в Петербурге. Приехал к кому-то в гости, и тут его настигла пуля. Есть вероятность, что его убили в другом месте и затащили на лестничную площадку последнего этажа.

От последних слов в горле встал ком, и я ощутила нервную дрожь. Перед глазами всё поплыло. И тут ко мне на подмогу на кухню заглянула Карина:

– Здравствуйте. Что-то случилось?

– Здравствуйте. Я из милиции. Простите, а вы кто?

– Я подруга Ангелины.

– Тогда, может, вы тоже посмотрите на фотографию убитого? Мало ли. Может, вы его раньше встречали?

Карина посмотрела на фото и покачала головой:

– Первый раз вижу.

– Хорошо. Я оставляю вам свою визитку. Вдруг что-то вспомните или заметите что-то подозрительное.

Я взяла визитку и тут же сунула её в карман. Закрыв дверь, мы с Кариной одновременно вздохнули и бросились к окну.

– Глянь-ка, какая толпа собралась. Предлагаю как можно быстрее покинуть территорию твоей квартиры. А то, не ровен час, мент опять припрётся. Он так подозрительно на нас поглядывал...

– Менты так всегда смотрят. Они по-другому не могут. Но то, что из квартиры лучше побыстрее уйти, это ты правильно подметила.

Быстро собравшись, мы вышли из квартиры и, сев в мою машину, предпочли побыстрее отъехать от дома.

На следующий день в моей квартире вновь раздался звонок, и на пороге появился вчерашний следователь.

– Ангелина, это Владимир. У меня к вам разговор.

Я открыла дверь и крайне раздражённо посмотрела на следователя:

– Что-то вы ко мне зачастили.

– Я подумал, может, вы что-нибудь вспомнили?

Я почувствовала неладное и опустила глаза.

– Не очень понимаю, что именно я должна вспомнить.

– Может, вы мне предложите чаю?

– У меня заварка закончилась, – бросила я и произнесла уже с вызовом: – У вас всё или вы мне ещё хотите что-то сказать?

– Мы будем говорить на пороге?

– Хорошо. Давайте пройдем на кухню.

Я шла за следователем на дрожащих ногах и чувствовала, что он под меня явно копает. Что-то знает и, вполне возможно, подозревает меня. Идти с ним на дружеский контакт мне не хотелось, но и вступать в откровенный конфликт тоже.

Следователь по-хозяйски сел на стул, закинув ногу на ногу.

– Вы чем-то расстроены?

– Вам это зачем? Что вы от меня-то хотите? Вы же зашли ко мне не для того, чтобы чаю попить.

– Я зашёл к вам, чтобы ещё раз спросить: были ли вы знакомы с человеком, фотографию которого я вам показывал.

– Я же сказала, что нет.

– А если вы всё же напряжёте память?

– А что мне её напрягать? Я никогда в жизни не видела этого человека. Вы меня в чём-то подозреваете, что ли?

– У покойного при себе не оказалось мобильного телефона, но на станции подтвердили, что на его имя был оформлен телефон с прямым номером. Я посмотрел распечатку его звонков. В ту ночь, когда его не стало, он звонил вам.

Глава 5

Я страшно побледнела и с ужасом посмотрела на следователя.

– Это какая-то ошибка, – пролепетала я.

Следователь положил передо мной распечатку звонков и показал обведённый красным номер телефона.

– Ваш номерок? Я навёл справки. Владелицей данного номера являетесь вы. Думаю, бесполезно отпираться и утверждать, что вы не знали покойного. Говорили вы с ним ровно пару минут.

– Это действительно мой номер телефона, – я словно щипцами вытаскивала из себя эти слова. – Но дело в том, что я не знала покойного. Мне действительно звонили с этого номера. Человек просто ошибся. Спрашивал какую-то Надежду.

Следователь прищурился и ухмыльнулся:

– Значит, вы по-прежнему отрицаете, что были знакомы с погибшим?

– Отрицаю. Я вам ещё раз говорю: мне звонили с этого номера и ошиблись.

– Не слишком ли много совпадений?

– Может быть, только я не имею к этому отношения. Если считаете, что я была знакома с покойным, то докажите.

– Значит, то, что он вам звонил, – не доказательство?!

– Нет. Я же сказала, это просто случайность. Он ошибся.

Следователь окинул меня с ног до головы оценивающим взглядом:

– Ангелина, а вы зря считаете меня идиотом. Я пришёл поговорить по-хорошему. Если не считаете нужным сказать мне правду, придётся вызвать вас повесткой и уже совсем по-другому разговаривать с вами.

– Вы меня пугаете?

– Нет. Просто хотел помочь. Потом может быть слишком поздно.

– Простите, но я как-то не очень верю в помощь милиции.

Следователь встал и направился к выходу. Взявшись за ручку входной двери, он посмотрел на меня всё тем же пронзительным взглядом:

– Мне действительно жаль, что у нас так и не получилось нормального диалога.

Закрыв за ним дверь, я хотела набрать номер Карины, но тут же подумала, что мой телефон может прослушиваться, и не стала этого делать.

На следующий день я стояла на похоронах Лёвы вся в чёрном, держала цветы и шёпотом разговаривала со стоящей рядом подругой:

– Представляешь, вчера этот проклятый мент приходил.

– Что он опять нос суёт?

– Притащил распечатку звонков убитого. Там есть мой номер.

– Мы же от телефона избавились.

– Мы с тобой не учли, что менты найдут всё и без телефона. Для них это не проблема. В общем, этот мент дал мне понять, что он меня теперь к себе вызовет. Я по-прежнему отрицала факт знакомства с покойником. Сказала, он просто ошибся номером. Понимаю, выглядит крайне глупо и неправдоподобно, но я не была готова к этой ситуации. Я только знаю, что должна идти в отказ. Если бы я признала факт знакомства, было бы ещё хуже. Он бы раздавил меня своими вопросами, и я бы просто завралась.

– Надо же, как мент под тебя капает. Что делать-то? Может, тебе куда-нибудь уехать пока? Рвани... на море. Тебе действительно нужно прийти в себя. Столько всего накопилось. Уезжай, пока мент с тебя подписку о невыезде не взял. А то потом никуда не вырвешься.

После кладбища все поехали в ресторан. Я сидела ни жива ни мертва, смотрела на Лёв-кину фотографию и смахивала слёзы. Мне до сих пор не верилось, что Лёвы больше нет.

– Ангелина, прими мои соболезнования, – услышала я. Ко мне подошёл Игорь – он помогал иногда Лёве решать некоторые вопросы.

Игорь по кличке Жгут был очень влиятельным бизнесменом с тёмным прошлым. Поговаривают, что он связан с криминальными структурами, а его бизнес построен на костях друзей и партнёров, которые ушли в мир иной один за другим. Несмотря на людскую молву и пересуды, я не испытывала неприятных чувств и отдавала себе отчёт в том, что Жгут реально решает многочисленные проблемы.

– Я на похороны не успел.

– Игорь, спасибо, что ты пришёл.

– Я на несколько минут. Зашёл помянуть Лёвку и выпить за него стопку. Мне очень жаль, что так случилось. Ты кого-нибудь подозреваешь?

– Даже не знаю. Кому Лёвка мог перейти дорогу... Нож в спину может сунуть любой. Сам знаешь, в бизнесе за спиной полно скрытых врагов и завистников.

Встав из-за стола, я вышла вместе со Жгутом на улицу и постояла с ним возле его автомобиля. Покосившись на охранника, я скорбно произнесла:

– Спасибо, что приехал.

– Извини, что ненадолго. Дольше пока никак не получается. Кстати, Ангелина, если нужна помощь или возникнут какие-то проблемы, звони. Ты же знаешь, я к Лёве хорошо относился. У тебя мой телефон есть?

Я достала свой мобильник, попросила Жгута продиктовать телефон и тут же стала вбивать номер.

– Если что – звони. Не стесняйся.

– А я не из стеснительных, – улыбнулась я и тут же добавила: – Ко мне на хвост один мент сел.

Обещает вызвать к себе и создать целую кучу проблем.

– Что ему надо?

– Найти крайнего. У нас в подъезде мужика расстреляли, из всего подъезда решили сделать виноватой меня. Если и в самом деле возникнут серьёзные проблемы, я могу на тебя рассчитывать?

– Что за мент?

Я протянула Жгуту визитку и чуть слышно произнесла:

– Вот, собственной персоной.

– Хорошо, я всё узнаю. Могу взять визитку?

– Конечно, бери.

– Тогда напиши на ней ещё свои координаты. Я всё узнаю и позвоню.

Я написала на противоположной стороне визитки свои телефоны и с облегчением вздохнула. Не сомневаюсь, Жгут действительно поможет мне и обязательно решит проблему. Распрощавшись со Жгутом, я вернулась к столу и улыбнулась Карине:

– Дала Жгуту визитку мента. Обещал помочь.

– Уверена, что ты правильно к нему обратилась?

– А к кому ж ещё? У него связи, возможности.

– Связи и возможности у него есть, этого никто не отрицает. Только вот какую плату он потребует за помощь? Про Жгута ходит столько нехороших слухов. Многие предпочитают держаться от него подальше.

– У меня нет других вариантов. Всё ж лучше, чем сидеть и бездействовать. Я тебе говорю, тот мент серьёзно настроен меня посадить. Ну и какая может быть плата за помощь? Не в

постель же он меня, в конце концов, потащит. У него каждый день новые модели пачками. Что с меня взять? Лёвку он выручал несколько раз.

– Лёвка ему денег всегда отваливал.

– Надо будет, и я отвалою. Лучше Жгуту, чем менту, который в любой момент подставить может.

Чуть позже к нам подошёл семейный нотариус и предложил перейти в отдельную комнату, где он должен огласить завещание. Я пошла вместе с Кариной и, устроившись напротив бывшей Лёвкиной жены, старалась не встречаться с ней взглядом. Несмотря на то что они не жили более пяти лет, она очень болезненно воспринимала наш с Лёвой роман и, как мне показалось, очень жутко ревновала ко мне бывшего мужа.

– Вот уж никогда бы не подумала, что Лёва составил завещание, – прошептала мне на ухо Карина. – Вроде молодой мужик, а смотри какой предусмотрительный. Молодец, позаботился о близких. Только не пойму, зачем тебя сюда пригласили? Ведь по документам ты ему никто. Если бы у тебя была официальная регистрация, то были бы хоть какие-то шансы что-нибудь получить, а так...

– Если пригласили, значит, есть что сказать, – бросила я Карине и всем своим видом изобразила внимание.

Когда нотариус огласил завещание, то оказалось, что Лёвкина квартира переходит жене и ребёнку, автомобиль – сестре, загородный дом на равных долях – сестре и жене, а мне достаётся весь пакет акций его бизнеса и счёт на три миллиона долларов. Пожелание Лёвы заключалось в том, чтобы я расходовала деньги на развитие бизнеса. Я сидела ни жива ни мертва и не верила в то, что это не сон.

– Вот это да, – выдохнула Карина и прошептала: – Вот уж никогда бы не подумала, что моя подруга будет миллионершей.

– Как это так?! – возмутилась бывшая жена Лёвы. – С какого перепуга бизнес моего бывшего мужа должен отойти этой профурсетке?!

– Таня, я тебя не оскорбляла, – процедила я сквозь зубы и добавила: – Ну не тебе же управлять Лёвкиным бизнесом с твоими тремя классами образования. Лёва знает, что и кому оставлять. На меня всегда можно положиться. Я люблю и могу работать.

Татьяна пошла красными пятнами и прошипела:

– Да ты Лёвку не любила. Ты им пользовалась. Такая, как ты, живёт по принципу: «Счастье не в мужиках, а в их количестве».

– Это уже не твоё дело, – я не могла позволить дать себя в обиду. – Счастье действительно не в мужиках, и мне очень жаль, что ты до сих пор этого не поняла. Таня, этот год Лёва был не с тобой, а со мной. Вы развелись ещё пять лет назад. Вас связывал только ребёнок. Я не отбивала у тебя мужа. Я встретила его в тот момент, когда он уже был давным-давно свободен. Давай не будем друг друга оскорблять. Не очень понимаю, что тебя так сильно напрягало в моих с Лёвой отношениях. Я никогда не имела дело с кем попало. Я выбрала Лёву, потому что он особенный.

– Ты его не выбрала. Ты прибрала его к рукам! – в сердцах крикнула Таня. – Ты не просто стерва! Ты сука!

– Считаю, что попала в точку. У тебя всё? Я не просто стерва, а конкурентоспособная стерва. А это не просто так, поверь. Пойми, для мужчин нет ничего ужаснее, чем иметь дело с положительной во всех отношениях женщиной. Предсказуемость убивает любые отношения.

– Ты лучше скажи, сколько ты за Лёвой охотилась? Сколько мест перелопатила, где бродят «кошельки»?! Сколько постелей тебе пришлось пройти?! Сколько мужиков перебрать?! Если бы Лёва остался жив, он бы никогда не взял тебя замуж, как бы ты ни старалась. Лёва жаловался, что он у тебя на втором плане, что тебе могут позвонить в любое время дня и ночи другие мужики, что тебе всегда нужно больше всех и ты не можешь утомиться. Тебе хочется,

чтобы мужики тебя боготворили и от тебя зависели. Не зря Лёва ко мне приезжал борщ поесть и поговорить с обычной женщиной, которая не ставит себя выше семьи. Ему так не хватало тепла и души.

– Что-то он только от твоего тепла пять лет назад сквозанул. Может, слишком горячо было?! Поверь, многим нравится жизнь, полная неожиданностей, и отношения как на вулкане. Никогда не знаешь, что будет дальше.

– В последнее время Лёву ко мне тянуло. Устал он от тебя. Очень устал. Кому нужна агрессивная женщина, которая стремится получить в жизни максимум и не важно какой ценой?!

– Что-то я этой усталости не заметила. Поверь, уж я знаю, как расслабить любимого.

– Ты не могла не заметить. У тебя же нюх как у собаки, а глаз как у орла. Тебе просто повезло, что ты зацепила на крючок моего мужа.

– Удача – награда за смелость. Послушай, Таня, мне некогда выяснять с тобой отношения. Я пригласила тебя на похороны Лёвы не за этим.

– Ах, ты меня ещё и пригласила?!

– Ну ясный пень, что не ты меня. В организацию похорон ты не вложила ни копейки. Сегодня ты моя гостья, и мне не хочется превращать поминки в балаган. У тебя есть Лёвкина квартира. Его дом. Что ещё надо?

– Деньги.

– Он положил на счёт вашего с ним ребёнка очень хорошую сумму. Чего тебе не хватает? Бизнесом ты бы всё равно никогда не смогла управлять. Для этого нужно иметь больше извилин, чем у тебя.

– Ну... дело не только в бизнесе, – в разговор вступила Лёвкина сестра. – Дело в трёх миллионах долларов. Это наши деньги. Мы – Лёвина семья, а ты всего лишь случайная женщина. Это несправедливо. Вообще непонятно, как Лёва включил тебя в завещание. Мы все отговаривали, чтобы он с тобой не связывался, но ты его словно загипнотизировала. Ведь ты из тех, кто живёт исключительно для себя. Тебя интересует выгода. Ты готова идти по головам для достижения своей цели. Когда знакомишься с мужиком, ты полностью разрушаешь его мозг. Ты просто эгоистка, которая получает удовольствие от того, что подавляет близкого человека. Вся твоя жизнь направлена на удовлетворение собственных прихотей.

– Я просто умная и не готова идти у кого-то на поводу, – огрызнулась я, но Лёвина сестра не обратила на это внимания.

– У таких, как ты, нет и не может быть угрызений совести. Тебе вообще не понятно, что же такое совесть. Птица свободного полёта, которая в своём полёте столько нагадит, что потом век не отмыться.

– Хватит! Слышите, семейка Адамсов, я с вами ещё не опускалась до грубостей, а то ведь при желании тоже могу показать зубы! А они очень острые. Также мне объявились: жена, которая пять лет как в разводе и уже давно встречается с другими мужчинами, так и не сумев наладить новую жизнь, и сестра, которая брата не видела даже по праздникам, а вспомнила, только когда замаячила возможность отхватить хороший кусок пирога. Девочки, не суйте голову в трансформаторную будку – убьёт. Каждый из вас получил по заслугам. Вы можете обратиться в суд и попробовать отсудить у меня деньги, которые переписал на меня Лёва, но поверьте, у вас ничего не получится. Только потратитесь на адвокатов и поломаете зубы.

– Вот и правильно, – заступилась за меня Карина. – Раскудахтались. Куры должны клевать зерно, а не того, у кого размах крыльев гораздо больше. Лёва вам нормально зерна насыпал, а вам всё мало. А у таких, как Ангелина, вам нужно учиться. Она может просчитать любого мужчину на пять ходов вперёд, трезво оценить ситуацию, а во многих вопросах умнее и рациональнее любого мужика. Да, у Ангелины есть потребность в доминировании. Что плохого?! Мужская линия поведения не помешала ещё ни одной женщине. Ангелина поступает с муж-

чиной так, как он поступает с ней. Вы отличаетесь от моей подруги тем, что она способна на сильные поступки, а вы нет. Да, вся жизнь Ангелины – это конфронтация, сопротивление и борьба, но это стоит того. Результат налицо – три миллиона долларов осядут не в ваших карманах, а в кармане моей подруги. И не надо ставить ей в укор то, что она стерва. У любой стервы под острыми шипами скрывается израненная душа. Во всех нас сидит стерва. Просто с одними мужчинами нам хочется срываться буквально на всех, а с другими – спрятать её в дальний угол, далеко, далеко, до худших времён. Важно, чтобы мужчина был морально сильнее. Стервозность – это ум, хватка, интуиция, артистизм, сексуальность.

– Вот стервы и выбирают себе таких тюфяков, как наш Лёва, чтобы за чужой счёт в этой жизни хорошо устроиться. Находят себе тюфяков и имеют их как хотят, – обиженно произнесла сестра Лёвы. – Только кичитесь: стервы да стервы. А кто такие стервы?! Обыкновенные сволочи! Не стервозность с вас прёт, а сволочизм.

Карина встала из-за стола и взяла меня за руку:

– Куры, учитесь жить! Некогда нам с вами выяснять отношения. У нас поминки. Если вы уже помянули Лёвку и погостили, то пора и честь знать.

Я подошла к нотариусу, взяла у него соответствующие документы и, виляя бёдрами, пошла к двери:

– Самой не верится, что ко мне три миллиона баксов прилипло, – произнесла я с издёвкой и вышла из комнаты.

Глава 6

Я стояла в белоснежном купальнике, широко раскинув руки, держала в руках бокал шампанского и улыбалась ночному звёздному небу. Как только прошло девять дней со дня похорон Лёвы, я решила провести незабываемый романтический вечер в компании друзей на яхте, которая колесила по Пироговскому водохранилищу. Ночное небо, звёзды, фуршет прямо на борту и потрясающий шашлык.

Я наняла самую современную шикарную яхту с высокими скоростными характеристиками и роскошным уровнем комфорта.

– Карин, я думала, мы с тобой вдвоём потусим, обмоем завещание, а ты притащила с собой двух непонятных парней. На чёрта они нужны?

– Ну что мы вечно вдвоём да вдвоём? Надо же нашу женскую компанию хоть иногда разбавлять.

– Кем? Сопливой молодёжью? Где ты этих двоих нашла?

– Один из них друг моего брата. Два совершенно безобидных весёлых мажора. С ними весело. Подожди, они нам ещё и споют и станцуют.

– Что-то они не мажоров, а альфонсов больше напоминают. Я наняла яхту, накрыла стол, устроила фуршет, а эти двое прыгнули на хвост с одной-единственной бутылкой текилы. Хорошие мажоры, ничего не скажешь. Карина, ты хоть меня иногда предупреждай о своих намерениях.

– Да я для компании, чтобы нам с тобой нескучно было. Если они тебе так мешают, давай их сбросим в воду.

Я посмотрела на Карину, и мы одновременно рассмеялись.

– Скинем их к чёртовой матери и поплывём дальше. Ненужный груз всегда бросают за борт.

– Ладно уж. Если загрузили на борт, пусть плывут. Ну что, выпьем за мои деньги? Только ты этим мажорам не говори, по какому поводу мы здесь собрались. Просто захотели расслабиться.

– Что ж я сумасшедшая, что ли, посвящать их в подобные тонкости. Если сейчас на каждом углу кричать о том, что ты стала наследницей трёх миллионов долларов, не думаю, что ты сможешь прожить долго и уж тем более счастливо. Ангелина, а что ты с такими деньжищами делать будешь?

– Часть вложу в бизнес и осуществлю свою мечту: куплю себе дом за границей.

– Уезжать собралась?

– Это так, неприкосновенный запас на старость.

Чуть позже мы уже танцевали под страстную музыку, громко смеялись, ели ананасы и шоколад. Когда забрезжил рассвет, небо окрасилось разными цветами – от тёмно-синего до розового. Около четырёх часов начало вставать солнце. Не передать словами, как было красиво! Солнце походило на огромный живой шар, который просто вырастал из горизонта. Я расставила руки навстречу ветру и ОЩУЩАЛА ЖИЗНЬ. Рядом со мной встал один из молодых людей, приглашённых моей подругой, и постарался изобразить сцену из «Титаника».

Я не придумала ничего лучше, как прыгнуть в воду. Купаться на рассвете – ни с чем несравнимое удовольствие.

Молодой человек прыгнул следом за мной и воскликнул:

– Это самая незабываемая ночь в моей жизни!

– Ещё бы! Если бы ты знал, сколько она стоит! – насмешливо произнесла я, чтобы хоть немного укорить. Затем забралась на яхту и закуталась в полотенце.

За столом уже не было ни Карины, ни другого молодого человека. Видимо, они уже объединились, нашли общие точки соприкосновения и закрылись в каюте. Взяв гроздь винограда, я стала жадно ловить его ртом, срывая зубами одну виноградинку за другой.

– А хочешь, я тебе пароход арендую на выходные? – Мой новый знакомый сел рядом со мной и заглянул мне в глаза.

– Мальчик, какой пароход? О чём ты говоришь? Сколько тебе лет?

– Девятнадцать.

– И на какие шиши ты в свои девятнадцать лет хочешь арендовать пароход?

– Это не важно. Ты только скажи: хочешь или нет?

– Ну, допустим, хочу.

– Если хочешь, значит, будет. Никаких проблем.

– Так уж и никаких проблем? – язвительно заметила я.

– Я тебе обещаю. Кстати, ты, наверное, не запомнила. Меня Вовой живут.

– Ангелина.

– У тебя такое необыкновенное имя.

– Да я и сама необыкновенная. – Я ухмыльнулась и посмотрела на Вову заинтересованно.

– Так ты выбирай: когда едем кататься на пароход?

– Если только на четырёхпалубном. Другой меня не устраивает.

– Как скажешь. Четырёхпалубный так четырёхпалубный.

– Тогда давай через месяц. – Я не могла скрыть усмешку. – У тебя есть ровно месяц для того, чтобы арендовать четырёхпалубный теплоход.

– Я украшу его шарами.

– Да хоть цветами. Только знай – все места расписаны наперёд и арендовать четырёхпалубный теплоход нереально. Если только снимать его с другого маршрута, на который уже проданы билеты, и перекупать. Мальчик мой, у тебя не хватит никаких денег.

– С деньгами я разберусь. Расшибусь в лепёшку, но то, что пообещал, – выполню.

Вова поставил медленную музыку и пригласил меня на танец. Я скинула полотенце и принялась танцевать в одном купальнике. Владимир был свеж, прекрасно сложен, очень взволнован и не скрывал, что теряет от меня голову. Он робел, но всё же касался моей шеи губами и шептал мне на ухо:

– Ангелина, а ты замужем?

– Нет.

– Просто мне показалось, у тебя богатый муж. Эта яхта, эта ночь, этот праздник...

– Нет у меня никакого мужа и не было никогда. Я волчица, которая гуляет сама по себе.

– Да какая ты волчица, – рассмеялся молодой человек. – Ты кошка.

– Для кошки у меня слишком большие клыки.

– Что-то я никаких клыков не заметил.

– У тебя просто плохое зрение.

Молодой человек сжимал меня всё сильнее, а я млела в его руках и с каждой минутой ощущала, что хочу его больше и больше. У него была великолепная фигура, широкие плечи и плоский живот. Нет, такие, как этот Вова, абсолютно не моя самоцель. С такими можно просто отдыхать телом и наслаждаться свежими эмоциями, которые они щедро способны подарить. Накал моего дикого желания близости начал меня пугать, и я поняла, что совершенно не хочу перед ним устоять. Да и надо ли? Меня просто пронзило сильное желание слиться с этим парнем в экстазе и превратиться в одно существо. Я понимала, что разговор о пароходe – всего лишь дурачество и юношеский максимализм. Мы проведём несколько часов вместе, а затем расстанемся, потому что у каждого своя жизнь. Но пусть эти несколько часов будут приятным воспоминанием в нашей жизни.

В тот момент, когда он скинул мой лифчик, по моему телу побежали мурашки и я застонала. Всё моё тело откликнулось на его зов, и уже через несколько минут мы упали на кровать. Это было безумие. Я чувствовала, как теряю голову, и это чертовски мне нравилось. Мне всегда нравилось заниматься сексом с мужчиной В ПЕРВЫЙ РАЗ. Новое тело и новые ощущения. Хотелось побольше узнать, изучить, поэкспериментировать. К новому телу всегда интересно прислушиваться и любоваться им. Видеть новые родинки и новые складочки. Радоваться новым стонам и упиваться хотя бы временной властью. Мне нравится узнавать новые места, где особенно хорошо. Новое тело – как новый инструмент, который играет абсолютно по новым правилам.

Мы очнулись только под утро. Вова упал на спину и постарался отдышаться. Я провела ладонью по потному лбу и тихо спросила:

– Ты живой?

– Живее всех живых. Ангелина, ты такая... Ты потрясающая. Мне кажется, я в сладком сне...

– А вот поспать несколько часиков нам с тобой и в самом деле необходимо.

Я положила голову к Вова на плечо и уснула. Проснулась оттого, что он гладил мои волосы и говорил, какая я замечательная.

– Знаешь, я любовался тобой спящей.

– А сам-то хоть немного поспал?

– Нет. Боялся, что это закончится. Что проснусь, а тебя рядом нет.

– Куда же я денусь с подводной лодки?!

Владимир наклонился и подарил мне роскошный поцелуй. В постели он был просто бог, и в этом ему не было равных.

– Ангелина, когда мы с тобой ещё увидимся?

Я удивленно посмотрела на Владимира и спросила:

– Зачем?

– Как зачем? Тебя удивляет, что я хочу с тобой увидеться? Я мечтаю, чтобы ты стала моей девушкой!

Я уткнулась влюблённому в меня юноше в грудь и рассмеялась.

– Не вижу ничего смешного, – заметно обиделся он. – Ангелина, ты веришь в любовь с первого взгляда?

– Что-то про это слышала.

– Я влюбился в тебя, как только увидел.

– Вова, а у тебя вообще девушки были?

– Я расстался со своей девушкой. Она – моя одноклассница. Из очень хорошей и состоятельной семьи. Её папа – очень большая «шишка». Мы учимся на одном курсе в институте.

– Ещё, наверное, за одной партой сидите?

– За одной партой не сидим. Мы сейчас даже не разговариваем.

– Ну и что у тебя произошло с твоей девочкой?

– Она слишком устала оттого, что её опекал отец. Ей хотелось самостоятельности. Я чувствовал, что она что-то скрывает, но не мог понять, что. Оказалось, она по собственному желанию устроилась в фирму досуга для VIP-персон и приходила туда два раза в неделю, чтобы получить адреналин. Эту тайну она хранила почти полгода. А однажды я за ней проследил. Увидел, какие апартаменты она посещает, навёл справки и пришёл туда под видом клиента. У нас случился страшный скандал. Понимаешь, я хотел, чтобы она раскаялась, но... она просто сказала, что ей скучно и такое развлечение нравится.

Вова замолчал и потянулся за сигаретой:

– Она втянулась и не хочет бросать. Да ещё и гордится своей тайной. Так что проститутки бывают не только по нужде, но и по собственной воле и по большому желанию. Я специально

подчеркнул, что она не стеснена в средствах, ни в чём не нуждается. У неё всё есть. Гоняет на безумно дорогой машине, одевается в самых модных и дорогих магазинах. На карманные расходы отец даёт ей приличные деньги. Но два раза в неделю она надевает тёмные очки, парик, садится в метро и едет на эту проклятую квартиру. Ангелина, скажи: это хобби или патология?

– Надо же, как интересно, – заметила я. – А ведь в этом что-то есть... Какая интересная девочка...

Глава 7

Вернувшись на палубу, мы обнаружили, что наша сладкая парочка ещё не вышла из каюты, и стали искать, чем же можно поживиться. Вова тут же сделал мне бутерброд с красной икрой и принялся разогревать шашлык.

– Ангелина, а у тебя парень есть?

– Вова, на моём жизненном пути мне уже встречаются не парни, а мужчины. В отличие от тебя мне уже двадцать восемь лет.

– Ты старше меня всего на девять лет. Ты ещё совсем девчонка! – крикнул Владимир и поставил передо мной тарелку с аппетитными кусочками мяса.

– Если думаешь, что меня смущает наша разница в возрасте, то глубоко ошибаешься. Просто у меня ещё никогда студентов не было, – не могла я сдержать смех.

– Ну я же не простой студент, а золотой.

– В МГИМО, наверное, учишься?

– Ты попала в точку.

– А тут и попадать нечего. Для вас там как мёдом намазано.

– Для кого это для нас?

– Для «золотой» молодёжи.

Вова сел со мной рядом и закурил сигарету:

– Ангелина, может быть, завтра куда-нибудь ходим? Ты только скажи, куда хочешь? В кино, ресторан или другое место.

– Вова, ты лучше штудируй учебники. Я понимаю, что родительские деньги помогают тебе учиться без особых забот, но хоть иногда учебники открывать надо.

– Ну зачем ты так. Я, между прочим, их открываю.

Вова обнял меня сзади и постоянно целовал в затылок. С ним было как-то спокойно и легко. Его не нужно покорять, что-то ему доказывать. Даже делать больно совсем не хочется. Его влюблённость возносит меня сразу на пьедестал, который установил в первую же минуту нашего с ним знакомства. Он был настолько нежным и страстным, что я постоянно его хотела и всё никак не могла им насытиться. Когда он целовал мою спину, «крышу» моментально сносило от желания. Хотелось испить его ещё и ещё. У него были слишком мягкие, страстные и податливые губы, которые просто сводили с ума. Почувствовав прилив возбуждения, я отстранилась и посмотрела на часы:

– Что-то наша парочка слишком долго спит. Пора возвращаться на берег. – Я подошла к двери и постучала. – Эй, сони, вы ещё там долго спать будете?! Карина, хорош дрыхнуть! Просыпайтесь!

Поняв, что мне никто не собирается отвечать, я постучала ещё раз и открыла дверь. На широкой кровати лежал закутанный в простыню Жорик, ночной друг Карины, увидев меня, он потёр заспанные глаза и спросил:

– А сколько время?

– Время уже очень много. А где Карина?

– Не знаю. – Он покачал головой и растерянно посмотрел на пустую кровать.

– А кто знает? Ты с ней эту ночь проводил?

– Проводил. Мы занимались сексом, потом уснули. Она была рядом.

Почувствовав неладное, я стала метаться по яхте в поисках Карины, но её нигде не было. Заметно испугавшись, Каринин ухажёр быстро оделся и принялся искать мою подругу вместе со мной. Хотя, если разобраться, искать-то её было негде. Яхта не такая большая и никаких тайных мест на ней нет.

– Ну что смотрите, как два истукана! Я вас ещё раз спрашиваю: где моя подруга?!

– Жора, где Карина?! – занервничал Вова.

– Ну что вы на меня накинулись?! Я же говорю... мы чёрт знает сколько времени занимались сексом. Затем зацепили бутылку шампанского, выпили ещё в каюте и уснули. Всё, больше ничего не было. Проснулся я почему-то один.

– Вспомни, вы закрывали каюту на замок?

– Ничего мы не закрывали. Тут все свои. От кого прятаться? Ребята, а может, она решила искупнуться и утонула?

– Что значит утонула? Моя подруга очень хорошо плавает.

– В любом случае нужно проверить.

Мужчины, не сговариваясь, прыгнули в воду и стали нырять на глубину. Я осталась на яхте и принялась громко кричать:

– Карина! Карина, ты где?!

Поиски Карины продлились до позднего вечера, но так и не увенчались успехом. Я смотрела на её сумочку и отказывалась верить в то, что она пропала. Молодые люди перестали её искать, только когда стало темнеть.

– Ангелина, её нигде нет, – Вова сел рядом со мной и попытался отдышаться. – Мы всё прочесали.

– Плывём к берегу. Нужно сдать яхту.

Когда мы очутились на суше, я взяла Каринину сумку и, смахивая слёзы, вместе с ребятами стала ловить такси.

– А может, на этом свете есть чудо и твоя подруга уже дома? Я, конечно, понимаю, что сказал глупость, но так хочется верить во что-то хорошее, – произнёс Вова и посмотрел на меня взглядом, полным надежды.

– По-твоему, она проснулась, посмотрела на часы, поняла, что пора домой, и решила нас не будить? Чтобы никого не беспокоить, прыгнула в воду, чёрт-те знает сколько плыла до берега и пошла домой голяком?

– Ну почему же...

– Потому что у меня её сумка, в которой ключи от её квартиры, её сарафан и даже её купальник.

Она исчезла в чём мать родила. У меня все её вещи.

– Я всё же думаю, что она прыгнула обнажённой в воду и утонула. Других вариантов нет, – с грустью в голосе произнёс Жорик.

В моих глазах вновь забушевал страх. Что-то в последнее время он меня не отпускает. Это были глаза одинокой женщины с искалеченной душой и разбитым сердцем, которая стала бояться даже собственной тени.

Когда мы поймали такси, я сидела, вжавшись в кресло, держала Вову за руку и плохо отдавала себе отчёт в том, что произошло. Я находилась в шоке и не могла адекватно мыслить и реально соотносить. Не поняла ещё всей картины произошедшего, не ощутила всего ужаса и толком не осознала, что Карина утонула и что больше я никогда не услышу её голоса и не увижу её счастливого улыбающегося лица. Я ничего не понимала и практически ничего не видела – так, какие-то куски, отрывки, воспоминания. Я не хотела думать о мёртвой Карине. Я думала о живой. Это какое-то недоразумение, она жива! Мне показалось, если я сейчас позвоню ей на мобильный, то она обязательно снимет трубку, обрадуется моему звонку и предложит выпить по чашечке кофе. Я также верила, что, если сейчас приеду к ней домой и позвоню в дверь, она тут же бросится мне открывать, несказанно обрадуется и примется угощать меня чем-нибудь вкусеньким.

Карина... Господи, сколько пролито вместе слёз, сколько сделано откровенных признаний друг другу на наших душевных посиделках... Сколько выкурено сигарет, выпито кофе и вина за многочасовыми, сердечными разговорами, которые у нас происходили намного чаще,

чем обычно бывает. Сколько наполеоновских планов, грандиозных проектов и женских фантазий по поводу того, что на нашей улице обязательно будет праздник! К горлу подкатил ком, и я, не выдержав, разрыдалась. Вова тут же прижал меня к себе и постарался успокоить.

– Где тут милиция? – обратился он к таксисту и попросил отвезти нас, чтобы мы написали заявление о пропаже моей подруги. – Успокойся, пожалуйста. Я никогда тебя не брошу и всегда буду с тобой, – шептал мне Вовка и прижимал к себе посильнее.

Я не слышала его и думала о Карине... Мне почему-то вспомнилось, как один из её женихов подарил ей розу. Она пришла такая счастливая, хотела поставить розу в вазу, а я её отругала. Каким жмотом нужно быть, чтобы подарить всего одну розу! Хотя бы три. Пусть хилые, не первой свежести, но зато три. Я сказала Карине о том, что мужчины, которые дарят девушкам одну розу, развивают в них комплекс неполноценности. Лично мне было бы даже стыдно идти по улице с одной розой. Это не знак внимания, а скупость и полнейшее неуважение. Господи, даже страшно подумать, какую жизнь может устроить своей девушке человек, купивший ей одну розу. Никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя соглашаться на один цветок. Одна роза – и одиночество вдвоём с тем, кто будет всю жизнь экономить и искусно пускать пыль в глаза. Такие мужчины заставят довольствоваться малым. Когда я смотрела на Карину с одной розой, мне почему-то было её очень жаль. Невооружённым глазом заметно, что у неё очень занижена самооценка. И, ведь подарив эту розу, её хахаль на что-то рассчитывает... В следующий раз он уже придёт без розы... Зачем баловать? А то привыкнет. Карина пыталась оправдать этого человека. Она считала, что у него такой подход. Может, настоящие букеты ещё впереди. Это просто маленький знак внимания. Как же я тогда пыталась её убедить, что на ней сэкономили. Кто дарит приличные букеты, тот дарит их сразу. Уж лучше быть одной, чем с одной розой. Не стоит постоянно оправдывать мужчин в ущерб себе. Если у нас с Кариной и бывали стычки, то только по поводу взаимоотношений с мужчинами. Эх, Карина... Куда же ты пропала???

– Ангелина, я всегда буду с тобой, – шептал мне на ухо Вовка и вытирал слёзы. – Всегда буду у твоих ног.

Я закрыла глаза и вспоминала всё, что произошло на яхте, но Вовка своим шептанием постоянно сбивал меня с мысли. Его поведение было для меня странным. Одна ночь – и он готов быть всю жизнь у моих ног, а точнее, бросить её мне под ноги. Милый, молоденький, доверчивый мальчик... Он хочет, чтобы я задумалась о своей личной жизни и пересмотрела свои устоявшиеся взгляды на многие вещи.

Мама всегда говорила мне, что я настоящая королева. Конечно, это замечательно, когда тебе с раннего детства твердят о привлекательности, называют королевой и убеждают в том, что весь мир лежит у твоих ног. Но и тут есть свои подводные камни. Называя меня королевой, родители невольно внушили, что мне нужен не абы кто, а король. Я искала этого короля долгие годы и смотрела на приближающегося ко мне мужчину как на обычного пажа – не больше. По понятным причинам паж не мог долго задерживаться при королевском дворе и, устав выполнять мои многочисленные капризы, уходил восвояси. Спустя годы я поняла: короля мне уже не видать, а соглашаться на пажа не хотелось. Отвергнутые мною пажи находили себе более покладистых девушек, с которыми имели право голоса, и вспоминали меня всего одной фразой: «Бог отвёл».

Ну сколько этот мальчик может меня удивлять и как быстро он мне наскучит?

– Приехали. Тут наша милиция располагается, – сказал таксист и пообещал нас подождать, чтобы потом довезти до Москвы.

В отделении у нас не хотели брать заявление о пропаже Карины под самыми разными предложениями. Как всегда, наши доблестные стражи порядка не желали портить статистику и создавать себе лишние проблемы. Я слышала о том, что милиция не любит принимать заявления о пропаже человека, но не до такой же степени наглей! Самое страшное на свете – рав-

нодушие. Я принялась возмущаться, мол, никто не устанавливал пресловутого трёхдневного срока, после которого можно писать заявление о пропаже человека. Ох, как же не любит наша милиция возиться с пропажей людей – кому приятно отчитываться за невыполнение. За снижение раскрываемости никто по головке не погладит. Не стоит портить ровные строки отчётов. Нам даже заявили, мол, вполне возможно, что Карина где-нибудь прячется и очень скоро объявится.

– Вы в своём уме?! Где она может прятаться?! – Я чувствовала, как сдают нервы. – В воде? Без одежды, телефона, сумки и ключа от квартиры?!

Испугавшись моего напора, заявление всё-таки приняли и пообещали осмотреть водохранилище, нет ли там тела моей утонувшей подруги. Это была хоть маленькая, но всё же победа. Нам сказали, что этим летом уже нашли несколько утопленников. Главная причина гибели – изрядное количество спиртного. Теперь оставалась только ждать чуда, но на чудо я мало надеялась...

– Почему менты такие бездушные и ленивые? – посетовала я, садясь в машину.

– Потому что милицейская система насквозь коррумпирована. Наша милиция уже давно стала легализованной криминальной группировкой, – с грустью ответил Вовка.

– Честные и порядочные долго не могут работать в милиции, – вступил в дискуссию Жорик. – Честные люди вынуждены работать по правилам, которые задаёт власть. А главное правило: «Не тронь наших». Обычные люди для них всего лишь быдло. Нарушить это правило – значит пойти против власти. На это решится далеко не каждый сотрудник органов. Вся милиция с душком, так как рыба гниёт с головы.

– Это точно, – не могла я не согласиться.

– На гаишников вообще страшно смотреть. Такие морды и животы отъели. Идут на службу только за тем, чтобы вымогать у простых граждан деньги за различные нарушения. Лично я считаю нашу милицию криминальным государственным формированием. Почему там действует палочный принцип отчётности? Почему при каждом сообщении о бандитах мы слышим о бывших сотрудниках милиции? Почему появилось столько банд, которыми руководят действующие сотрудники милиции?

– Действительно, милиция настолько себя дискредитировала, что вместо этого слова употребляют совсем не словарные выражения, – согласился со мной Жорик. – Приходится рассчитывать только на свои силы. Честных сотрудников можно пересчитать по пальцам. Как правило, им не дают работать и при случае стараются уволить. Милиция находится меж двух огней: это власть и общество. Приходится исполнять не закон, а желание власти. У нас закон в загоне. Во главе – мнение какого-нибудь руководителя.

– Лично мне, за все мои годы, ни разу не попался приличный мент, – прозвучало моё признание. – Видела их только в кино. Вся наша милиция уже давно живёт по бандитским понятиям. Менты – главные нарушители порядка. За ними вообще нет контроля. Устраивают беспредел, друг друга покрывают. Слова: «Родная милиция меня бережёт» кажутся издевательством. Уже даже в газетах пишут о том, что в милиции все должности покупные. А ведь милиция существует на наши налоги. Мы платим налоги, и она должна за это обеспечивать нашу безопасность. Какая, к чёрту, безопасность, если я совсем недавно видела, как молодой и здоровый ОМОН разгонял голодных старушек?! Милиция всегда готова к войне, только не с преступниками, а с населением. Бандитов и ментов теперь можно отличить только по стилю одежды. Одни – в форме, другие – нет. Действуют одинаково. Страшно жить в системе, где человеческая жизнь ни чёрта не ценится.

– Это точно, – поддакнул Жора.

– Ну кто сейчас идёт работать в милицию? Тот, кто хочет безграничной власти и оружия. Должности даются по кумовству, по протекции, по блату и по деньгам. Не зря ментов называют мусором. Ментов действительно очень мало в органах. В основном мусор. Они все идут на

запах крови и денег. Погоны должны быть заслуженные, а не купленные. «Оборотней в погонах» ловят только, если это нужно кому-то сверху. Только вот эти господа в погонах уже давно потеряли страх перед законом, ведь они теперь сами закон.

За бурной дискуссией мы незаметно доехали до Москвы. Этой ночью Вовка побоялся оставить меня одну и остался ночевать. С ним было как-то тепло и хорошо.

Глава 8

Этим утром я проснулась в объятиях Владимира и посмотрела на часы.

– Послушай, а ты в свой институт собираешься?

– Хотел сегодня прогулять.

– Давай, иди учись.

Вова смотрел на меня не отрываясь и боялся убрать руки.

– А ты чем будешь заниматься?

– Мальчик мой, у меня проблем выше крыши. Для начала сегодня же найму себе охранника.

– Охранника?!

– Чему ты удивляешься? В последнее время творится что-то непонятное, охранник не помешает.

– И как ты собираешься его искать?

– Поеду в охранное агентство, заключу договор. Выберу себе какого-нибудь огромного, сильного и вооружённого красавца, который будет ходить за мной двадцать четыре часа в сутки и охранять как зеницу ока.

– Я буду тебя ревновать.

– Мальчик мой, ревность – плохое чувство. Это комплекс собственной неполноценности.

– Не думаю. Ревность – это страх потерять.

– Когда ревнуешь, всегда больше шансов потерять, чем когда любишь ровно.

– Послушай, Ангелина, а может, я буду твоим охранником?

– Учись, студент. С этим я разберусь как-нибудь сама. Грызи гранит науки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.